

УДК 378.662.014.015.3(571.16)
DOI 10.54835/18102883_2022_31_3

АДАПТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ

Панькова Наталья Михайловна,

кандидат философских наук, старший преподаватель,
отделение социально-гуманитарных наук, Школа базовой инженерной подготовки,
pankova_natalia@tpu.ru

Климова Галина Николаевна,

кандидат технических наук, доцент, отделение электроэнергетики и электротехники,
Инженерная школа энергетики,
gariki@tpu.ru

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30.

В статье проведен анализ изменений в учебных планах технической специализации, произошедших за последние двадцать лет, а также рассмотрены либеральная и прагматическая тенденции в университетском образовании на примере дисциплин гуманитарного и общепрофессионального блока, введенных в Томском политехническом университете, – «Мотивация и карьерная навигация», «Управление эмоциональным интеллектом» и «Введение в инженерную деятельность». Авторы приходят к выводу, что сокращение гуманитарных дисциплин, специальных дисциплин и дисциплин специализации в учебных планах НИ ТПУ может негативно сказаться на конкурентных преимуществах его выпускников на рынке труда в современных условиях.

Ключевые слова: университетское образование, идея университета, коммерциализация, гуманизация, прагматизм, либерализм, мотивация, карьерная навигация, эмоциональный интеллект, инженерная деятельность.

Современный мир развивается очень динамично. В этих условиях система образования не может оставаться прежней. Она постоянно меняется, учитывая требования времени, приобретает новые черты, трансформируется. Меняются и требования общества. Появляется запрос на специалиста, способного к постоянному повышению своей квалификации, умеющего учиться. Именно поэтому образовательные технологии постоянно совершенствуются, вузы находятся в постоянном поиске новых образовательных программ и других видов деятельности, приносящих доход, ориентируясь на повышение своей конкурентоспособности на рынке образовательных услуг и привлекательности для студентов и работодателей.

«В условиях развития рынка конкурентоспособность вуза – это не просто экономический термин, это философия работы образовательного учреждения, за которой выстраивается всё разнообразие стратегических и тактических приемов функционирования и развития» [1. С. 53].

По мнению Р.А. Фатхутдинова, «конкурентоспособность вуза определяется его способностями удовлетворять потребности общества

в образовательных услугах в соответствии с государственными стандартами и делать это не хуже, чем у имеющихся на рынке конкурентов» [2. С. 37].

Как уже было сказано, реализуя образовательные услуги в условиях конкуренции, университет сегодня становится частью сложных процессов. Поэтому отстаивание своих интересов, стремление занять свое место на рынке образовательных услуг заставляет университеты постоянно меняться, создавая конкурентные преимущества.

Конкурентоспособность университета базируется на таких характеристиках, как качество образования, корпоративная культура, имидж университета в глазах социума, репутация вуза, востребованность его выпускников и многое другое, что в большей степени отражает прагматическую тенденцию. Но не следует забывать и о том, что выпускник университета – это самостоятельная личность, ориентированная на достижение собственных целей, на поиск смыслов и раскрытие своего личностного потенциала.

Требования общества к высшей школе тоже меняются, но в целом, как и прежде, преобладают две тенденции – либеральная и

прагматическая, которые предполагают получение и тиражирование фундаментальных знаний, с одной стороны, и стремление получить высокопрофессионально подготовленных работников, с другой. Таким образом, в рамках первой тенденции сформировались идеалы классического университетского образования, в рамках второй отражены особенности высшего профессионального образования [3].

Два направления, отмеченных ранее, ориентированы на достижение разных целей образовательного процесса. Либеральная стратегия является воплощением идеи духовного, нравственного совершенствования человека, реализуя процесс социализации человека.

Прагматическая стратегия реализует идею подготовки высококвалифицированных специалистов, при этом знания оцениваются с точки зрения полезности и применимости.

Современный университет обязан реализовывать обе эти стратегии, то есть, с одной стороны, мы заняты подготовкой профессионалов, с другой – формированием самостоятельной и самоценной личности наших выпускников, которые откроют в себе потенциал ученого, возможность и готовность к творческой деятельности. Именно это является целью гуманитарных дисциплин – повышение общей культуры будущего специалиста.

Для решения этих вопросов в Томском политехническом университете в учебные планы студентов I курса всех направлений были введены новые дисциплины – Мотивация и карьерная навигация, Управление эмоциональным интеллектом и Введение в инженерную деятельность.

Первая дисциплина, Мотивация и карьерная навигация, помогает первокурсникам определиться с жизненными планами на будущее, сформировать представление о возможных вариантах профессионального и личного роста. Как ни странно, пройдя такой сложный путь и оказавшись в рядах студентов университета, многие вчерашние школьники не имеют четкого представления о своей будущей профессии. Вопросы построения карьеры вызывают у первокурсников огромные затруднения. Именно поэтому, уже в осеннем семестре первого года обучения опытные преподаватели помогают им определиться с профессиональными ориентирами и сделать выбор между такими направлениями, как инженер-исследователь, инженер-практик,

инженер-предприниматель и инженер-транс-профессионал. Каждая профессиональная стратегия предполагает свой набор как специфических, так и универсальных компетенций.

На занятиях при помощи творческих методов студенты формулируют профессиональные качества представителей этих стратегий, определяют базовые цели и ценности, характерные для них, и стараются обосновать свой выбор в виде эссе.

Затем студентам предлагается определить необходимые личностные и профессиональные качества выбранного направления, используя технологию интеллект-карты. Эта работа помогает им наглядно представить, какие компетенции у них уже есть, а каких пока не хватает. Ориентируясь на эту работу, студент сможет определиться с дисциплинами по выбору. Будущее уже не кажется чем-то туманным, становится вполне очевидно, какие компетенции необходимо «прокачать» для выполнения задуманного, какие действия следует совершить для достижения поставленной цели.

В выполнении следующего задания «Дерево целей» студенты пробуют определиться с вопросами постановки личных и профессиональных целей на ближайшие 10 лет. Эта работа помогает выбрать и скорректировать образовательную траекторию, сделать продвижение к своей цели – стать успешным и востребованным на рынке труда специалистом – понятным и четким.

Итоговым проектом в рамках этого курса является «Индивидуальная карьерограмма», в которой вся осмысленная во время обучения информация представляется наглядно, в табличной форме. Студенту предлагается не только определить свои профессиональные и личные компетенции, но и обозначить жизненные цели, продумать мероприятия и сроки их достижения.

Работа с первокурсниками оказалась очень продуктивной. В процессе изучения дисциплины «Мотивация и карьерная навигация» были отражены амбициозность и самоуверенность, свойственные молодому поколению. Многие в качестве итоговой цели обозначили «работа в компании Мечты». Под этим подразумевалась в большинстве случаев некая конкретная компания (похожие черты были отмечены многими), а крупная международная организация с хорошей репутацией, которая поддерживает инициативу сотрудников,

позволяет придерживаться гибкого графика, ориентируется на достижение результата, с минимумом запретов и требований к персоналу, но при этом способная по достоинству оценить вклад своих сотрудников в общее дело (в виде высокой оплаты труда).

Если обобщить все результаты итоговых проектов по дисциплине «Мотивация и карьерная навигация», то можно сделать вывод, что сотрудничать с представителями молодого поколения будет непросто. Их запросы очень велики, им сложно соответствовать. Но при этом их можно направить в нужное русло и помочь задать ценностные ориентиры, поскольку в информационном потоке так легко потерять себя и свои цели.

На решение этих вопросов ориентирована вторая дисциплина – «Управление эмоциональным интеллектом». Целью освоения этой дисциплины является формирование эмоциональной компетентности студента через развитие способностей понимания собственных эмоций и эмоций других для эффективного взаимодействия с окружающими, а также формирование навыков контроля собственных эмоций, эмоциональной регуляции поведения для достижения личной эффективности [4].

Дисциплина «Введение в инженерную деятельность» знакомит студентов с задачами, которые в будущем предстоит решать инженерам-практикам. Преподаватели специализации рассказывают об основных направлениях и видах профессиональной деятельности, углубляются в особенности и тонкости выбранной профессии. По результатам этих встреч студенты в дальнейшем выбирают тематику творческих проектов, над которыми работают в течение первого, второго и третьего семестров. В зависимости от навыков, интересов и способностей творческие проекты могут выполняться в лабораториях университета либо представляют собой расчетно-аналитическую записку. Такая работа позволяет студентам еще до появления в их расписании общепрофессиональных и специальных дисциплин приблизиться к профессии.

В новом учебном году планируется появление дисциплины «Психология инженера», которая будет ориентирована на формирование личностных компетенций в духе либеральной тенденции образования.

В современном мире в условиях единого образовательного пространства мы сталкиваемся с представителями разных поколений.

В России учатся студенты из разных стран, принадлежащие разным культурам. На наш взгляд, важно учитывать события, которые оказали влияние на их личностное становление и на ценности, значимые в их культурной среде.

Некоторые исследователи, затрагивающие в своих работах теорию поколений, отмечают ряд характеристик, специфичных для поколения Z [5].

Большая часть межличностных коммуникаций у современных молодых людей носит виртуальный характер, их общение со сверстниками чаще всего протекает в социальных сетях. В связи с этим данное поколение получило еще и такое название, как «homelanders» – дети, сидящие дома за компьютером [6].

С другой стороны, поколение Z отличается высокой мобильностью, не привязанностью к своему постоянному месту жительства и социальному окружению.

Еще одна особенность – индивидуализм или эгоизм. Действительно, современные студенты часто с большим трудом работают в группах, предпочитая самостоятельную работу групповой. Им сложно договариваться с другими людьми, делегировать полномочия, принимать на себя обязательства, выполнять чужие распоряжения и переключать внимание с самого себя на других людей.

Часто студенты сталкиваются с проблемными ситуациями в учебном процессе, демонстрируя эгоистичность, нарциссизм, чувство превосходства над другими. Нарциссизм связан с индивидуализмом, а это, в свою очередь, создает проблемы и во взаимодействии с другими участниками образовательного процесса, и в завышенных требованиях по отношению к самому себе.

Эти особенности мировосприятия вошли в психологию под названием «темная триада». Она включает в себя такие проблемные характеристики для самого человека и людей, которые с ним контактируют, как нарциссизм, макиавеллизм и психопатию [7].

Многие современные исследователи отмечают большое количество случаев психологической нестабильности студентов, особенно младших курсов, в связи с невозможностью соответствовать высоким требованиям, предъявляемым к самим себе, уровнем ожиданий от себя и других в учебном процессе [8, 9].

Действительно, одна из «болезней» молодого поколения – буллинг в учебном процес-

се, троллинг и хейтинг в Интернет-среде. Как уже было сказано ранее, современные студенты родились уже в эпоху Интернета и зачастую их жизнь в Интернет-среде не менее активная и насыщенная событиями, чем реальная жизнь. Но Интернет – это инструмент, который может служить как благим целям (быстрый поиск информации, возможность установления коммуникации, эффективное сотрудничество, не ограниченное пространственными рамками), так и разрушительным (безнаказанная агрессия, некорректно высказанная критика, нарушение личных границ).

Как ни странно, но к дисциплинам гуманитарного цикла в техническом вузе возникают вопросы. Зачем нужны гуманитарные знания инженеру, который будет ориентирован на совершенно другой вид деятельности в своей профессиональной сфере? Нужны ли ему такие знания и компетенции? Такого рода сомнения отражают вторую тенденцию, представленную в образовательном процессе.

Прагматическая стратегия напрямую ориентирована на идею прогресса науки и вопросы, связанные с экономической выгодой, а также с реализацией результатов научного поиска на практике. Подобные взгляды имеют свой исторический контекст. Еще у Джона Локка мы встречаем замечания о том, что обучать молодое поколение следует только тому, что может им пригодиться в будущем, в профессиональной сфере, а не классической латыни или, к примеру, стихосложению. Он настаивал на введении в программы университетов только тех дисциплин, которые соответствовали бы принципу полезности, то есть давали бы конкретные познания в какой-либо из современных наук [10].

Подобные взгляды мы встречаем и у Джона Дьюи, который, опираясь на идеи утилитаризма, формулирует основы «теории прогрессивного образования», то есть образования для общества, которое стремится к социальному прогрессу. Недостатки классического образования, по мнению Дьюи, в большинстве случаев, являются результатом опоры на опыт прошлых лет. Новое поколение не создает ничего нового, а только лишь повторяет старые ошибки. Таким образом, смысл образования заключается не в повторении опыта прошлого, а в использовании этого опыта для конструирования собственного пути [11].

В литературе «трех китами» классического либерализма называют свободу личности,

которая понимается как свобода от всякого принуждения, рыночные отношения, основанные на незыблемости частной собственности, и минимальное вмешательство государства. В конце XIX – начале XX вв. эти основания получили новый смысл. Мир не стоит на месте, и решение новых проблем потребовало новых подходов. Своего рода преемственность между классической теорией либерализма и ее обновленной версией стала возможной благодаря творчеству Дж. С. Милля, который представил новое понимание понятия «индивидуализм».

Классический либерализм опирался на то, что общество представляет собой «сумму индивидов», каждый из которых ориентируется только на свои личные цели. Милль же считал, что человек – это существо социальное, поэтому общество должно внимательно отнестись к развитию социальных институтов, которые ориентированы на формирование личности и общественный прогресс [12].

Следовательно, соперничество и конкуренция – это не единственно возможная форма человеческого общежития, люди способны к осознанию своих высших, «социальных» интересов, а значит, к сотрудничеству и взаимодействию, к принятию решений, основанных не на сиюминутной выгоде, а на долгосрочном союзе интересов, связанном с благом других людей.

Благодаря Миллю, понятие «индивидуализм» получило новое этическое содержание, связанное с признанием высшей ценности уникального человеческого «Я», права человека на развитие всех его сил и способностей. Именно концепция индивидуальности как высшей ценности рассматривалась Миллем в качестве главного аргумента в пользу его принципа свободы [3].

Поскольку человеку очень важно понять, для какого вида деятельности он более всего приспособлен, эту возможность ему необходимо дать. Следовательно, задача образования состоит в том, чтобы обнаружить, какие способности у данного человека развиты лучше всего, обучить его этому делу в совершенстве, и тогда человек, получая удовлетворение от выполнения своего предназначения, будет удовлетворять и общественные потребности. Именно таким образом возможно достижение гармонии и согласия между личностными и профессиональными ориентирами в системе образования.

Отражением прагматической составляющей в учебном процессе могут служить изменения, произошедшие в учебных планах студентов-бакалавров технических специальностей за последние десятилетия. Существенное перераспределение нагрузки как между дисциплинами, так и между часами аудиторной и самостоятельной работы наглядно демонстрируют сокращение часов для блоков общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, специальных дисциплин и дисциплин специализации в пользу общих

математических, естественно-научных и общепрофессиональных дисциплин. Для вуза, который позиционирует себя как исследовательский университет, это, на наш взгляд, является существенным недостатком.

Так, на рис. 1 представлены диаграммы распределения общего объема работ между блоками дисциплин для учебных планов 2004 и 2021 гг. набора.

На рис. 2, 3 представлено перераспределение часов аудиторной и самостоятельной работы.

Рис. 1. Распределение общего объема работ по блокам дисциплин, часы, %: а) 2004 г.; б) 2021 г.
Fig. 1. Distribution of the total amount of work by blocks of disciplines, hours, %: a) 2004; b) 2021

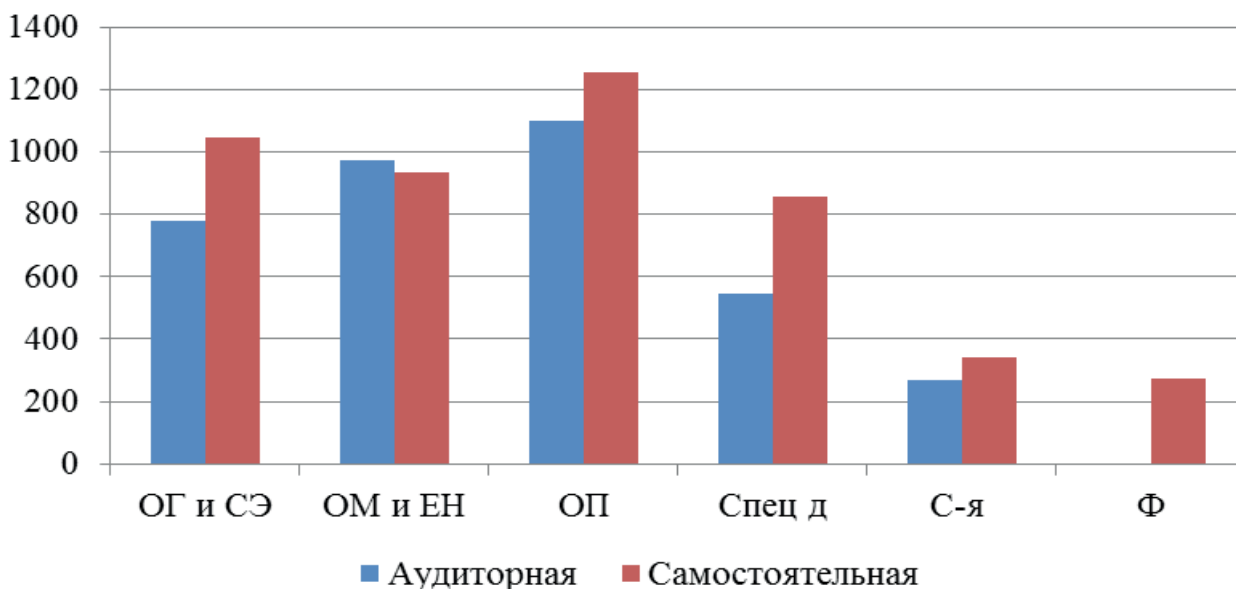
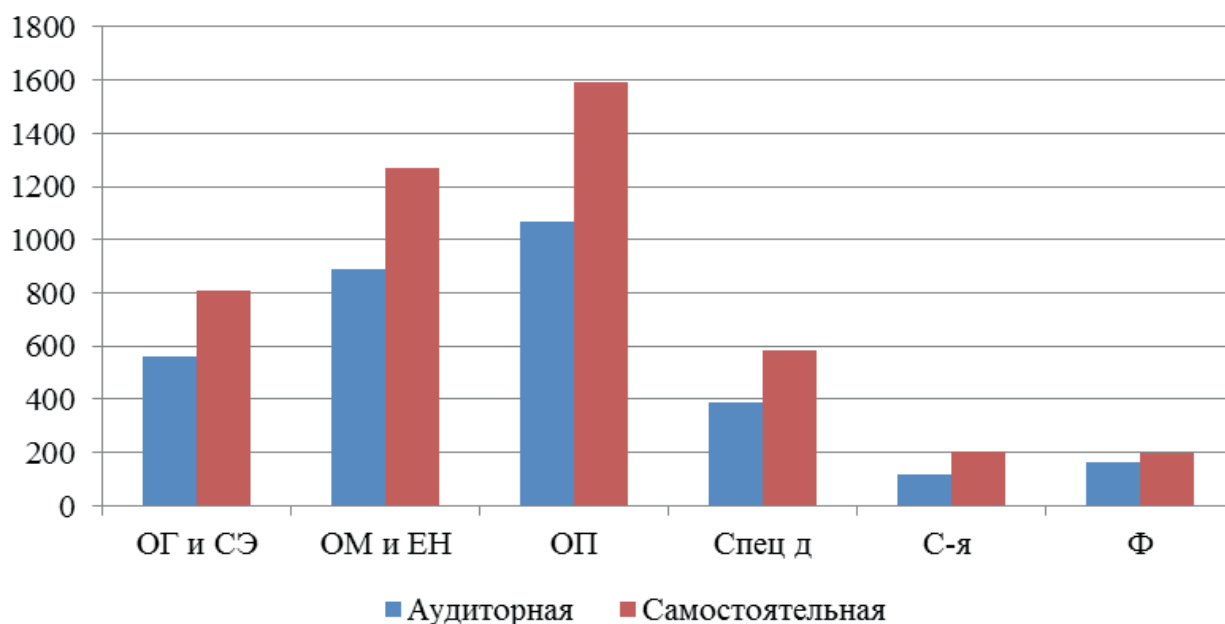

Рис. 2. Распределение часов аудиторной и самостоятельной работы для учебного плана набора 2004 г.*
Fig. 2. Distribution of classroom and independent work hours for the 2004 enrollment curriculum*

*ОГ – общие гуманитарные/general humanitarian; СЭ – социально-экономические/socio-economic; ОМ – общие математические и ЕН – естественно-научные дисциплины/general mathematical and natural science disciplines; ОП – общепрофессиональные дисциплины/general professional disciplines; Спец д – специальные дисциплины/special disciplines; С-я – дисциплины специализации/disciplines of specialization; Ф – факультативы/electives

Рис. 3. Распределение часов аудиторной и самостоятельной работы для учебного плана набора 2021 г. (расшифровка аббревиатур – рис. 2)

Fig. 3. Distribution of classroom and independent work hours for the 2021 recruitment curriculum (abbreviations are interpreted in Fig. 2)

Рост часов самостоятельной работы на фоне значительного сокращения часов в целом по блоку специальных дисциплин и блоку дисциплин специализации приводит к снижению интереса к профессии у студентов старших курсов. В связи с этим мы видим противоречие между потребностями современного мира, запросами работодателей и ответами, предлагаемыми вузом. В итоге возникает диссонанс между реальностью и поставленными целями.

Следует отметить, что в современных условиях качество подготовки специалистов существенно влияет на дальнейшую судьбу вузов. Вузы России в настоящее время вступили на путь конкурентной борьбы как на рынке образовательных услуг, так и на рынке труда [14]. В связи с этим становится очевидно, что

перекос учебных планов от прагматической тенденции в сторону общих математических и естественно-научных дисциплин не является верным и скорее мешает инженерному вузу получить конкурентное преимущество на рынке образовательных услуг, ориентированном на формирование специальных профессиональных и уникальных личностных качеств и коммуникативных компетенций у выпускников. Именно поэтому сокращение количества часов на специальные дисциплины, дисциплины специализации и гуманитарного цикла, а также недостаточное внимание к личности обучающегося является катастрофическим для университета, лишает его конкурентного преимущества и уменьшает его востребованность на рынке образовательных услуг [15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баталова О.С. Конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг // Молодой учёный. – 2010. – № 10 (21). – С. 53–59.
2. Фатхутдинов Р. Управление конкурентоспособностью вуза // Высшее образование в России. – 2006. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-konkurentosposobnostyu-vuza> (дата обращения: 20.02.2022).
3. Панькова Н.М. Эволюция идеи университета в рамках либерального и утилитарного подходов // Исторические и философские исследования в Сибири: труды научной конференции, посвященной 50-летию кафедры философии и кафедры истории и регионоведения. – Томск: Дельтаплан, 2007. – С. 129–138.
4. Панькова Н.М. Поколение X vs Поколение Z: конфликт или сотрудничество? // Поколение Z: социальный характер, идентичность и ориентации современных подростков: сборник статей Всероссийского общества психологов. – М.: Психологический институт КРО, 2021. – С. 10–15.

- сийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Р.Б. Шайхисламов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – С. 159–165.
5. Шамис Е. В каких условиях растет поколение Миллениум и Z и что станет их ценностями // RuGenerations – российская школа Теории поколений. URL: <https://rugenerations.su/2009/05/21/%D0%B2-%D0%BA%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%8F%D1%85-%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%82-%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BC%D0%B8%D0%BB/> (дата обращения: 20.02.2022).
  6. Рахматуллина З.Б., Глебова С.Е. Ценностные ориентации поколения «Z» // Поколение Z: социальный характер, идентичность и ориентации современных подростков: сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Р.Б. Шайхисламов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – С. 172–177.
  7. Егорова М., Ситиникова М. Темная триада // Психологические исследования. – 2014. – № 7 (38). URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v7i38.580> (дата обращения: 20.02.2022).
  8. Грошева И.А., Грошев И.Л. Подростки в виртуальном мире: риски социального одиночества // Поколение Z: социальный характер, идентичность и ориентации современных подростков: сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Р.Б. Шайхисламов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – С. 62–69.
  9. Максимова Н.Г., Карпова А.Ю. Индикаторы измерений деструктивного информационно-психологического воздействия на студентов в социальных сетях // Поколение Z: социальный характер, идентичность и ориентации современных подростков: сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Р.Б. Шайхисламов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – С. 123–128.
  10. Панькова Н.М., Погукаева Н.В., Гиниятова Е.В. Генезис либерализма и прагматизма в современном образовании // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 4 (19). – С. 130–137. URL: <https://jwnt.su/journal/article/view/790/797> (дата обращения: 20.02.2022).
  11. Куркин Е.Б. Джон Дьюи о социальном опыте и содержании образования. Современное прочтение работы основателя философии образования // Народное образование – 2013. – № 2 (1425). – С. 226–233.
  12. Одар К. Индивидуальность и солидарность: Дж. Ст. Милль и «Новый» солидарный либерализм // Философский журнал. – 2010. – № 2 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnost-i-solidarnost-dzh-st-mill-i-novyy-solidarnyy-liberalizm> (дата обращения: 20.02.2022).
  13. Брылина И.В. Университетское образование в контексте коммерциализации: футурологический дискурс // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2018. – № 3 (45). – С. 147–155.
  14. Бок Д. Университет в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2012. – 224 с.
  15. Брылина И.В. Организационная структура университета в условиях рыночной конкуренции: потенциал адаптации и риски // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-struktura-universiteta-v-usloviyah-rynochnoy-konkurentsii-potentsial-adaptatsii-i-riski> (дата обращения: 20.02.2022).

Дата поступления: 14.03.2022 г.

UDC 378.662.014.015.3(571.16)
DOI 10.54835/18102883_2022_31_3

ADAPTIVE OPPORTUNITY OF THE UNIVERSITY IN COMPETITIVE ENVIRONMENT

Natalya M. Pankova,

Cand. Sc., senior lecturer,
pankova_natalia@tpu.ru

Galina N. Klimova,

Cand. Sc., associate professor,
gariki@tpu.ru

National Research Tomsk Polytechnic University,
30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia.

The article analyzes the changes in the curricula of technical majors occurred over the past twenty years. It considers liberal and pragmatic trends in university education evidence from the humanities lectured in Tomsk Polytechnic University – Motivation and Career Navigation, Emotional Intelligence Management and Introduction to Engineering. The authors have come to the conclusion that the reduction of humanitarian subjects in the curricula of TPU may adversely impact its graduates' competitive advantages in the labor market under modern conditions.

Key words: university education, university idea, commercialization, humanization, pragmatism, liberalism, motivation, career navigation, emotional intelligence, engineering.

REFERENCES

1. Batalova O.S. Konkurentosposobnost vuza na rynke obrazovatelnykh uslug [Competitiveness of the university in the market of educational services]. *Molodoy uchonyy*, 2010, no. 10 (21), pp. 53–59.
2. Fatkhutdinov R. Upravlenie konkurentosposobnostyu vuza [Management of university competitiveness]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2006, no. 9. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-konkurentosposobnostyu-vuza> (accessed 20 February 2022).
3. Pankova N.M. Evolyutsiya idei universiteta v ramkakh liberalnogo i utilitarnogo podkhodov [Evolution of the university idea within the framework of liberal and utilitarian approaches]. *Istoricheskie i filosofskie issledovaniya v Sibiri. Trudy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu kafedry filosofii i kafedry istorii i regionovedeniya* [Historical and philosophical research in Siberia. Proc. of a scientific conference dedicated to the 50th anniversary of the Department of Philosophy and the Department of History and Regional Studies]. Tomsk, Deltaplan Publ., 2007. pp. 129–138.
4. Pankova N.M. Pokoleniye X vs Pokoleniye Z: konflikt ili sotrudnichestvo? [Generation X vs Generation Z: conflict or cooperation?]. *Pokoleniye Z: sotsialny kharakter, identichnost i orientatsii sovremennykh podrostkov. Sbornik statey Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [Generation Z: social character, identity and orientation of modern adolescents. Collection of articles of the All-Russian scientific conference with international participation]. Ed. by R.B. Shaykhislamov. Ufa, RITS BashGU Publ., 2019. pp. 159–165.
5. Shamis E. V kakikh usloviyakh rastet pokoleniye Millenium i Z i chto stanet s ikh tsennostyami [Under what conditions does the Millennium and Z generation grow and what will become with their values]. *RuGenerations – rossiyskaya shkola Teorii pokoleniy*. URL: <https://rugerations.su/2009/05/21/%D0%B2-%D0%BA%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%8F%D1%85-%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%82-%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BC%D0%B8%D0%BB/> (дата обращения: 20.02.2022).
6. Rakhmatullina Z.B., Glebova S.E. Tsennostnye orientatsii pokoleniya «Z» [Value Orientations of Generation Z]. *Pokolenie Z: sotsialny kharakter, identichnost i orientatsii sovremennykh podrostkov. Sbornik statey Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [Generation Z: Social Character, Identity and Orientations of Modern Adolescents. Collection of Articles of the All-Russian Scientific Conference with International Participation]. Ed. by R.B. Shaykhislamov. Ufa, RITS BashGU Publ., 2019. pp. 172–177.
7. Egorova M., Sitnikova M. Temnaya triada [Dark triad]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2014, no. 7 (38). Available at: <https://doi.org/10.54359/ps.v7i38.580> (accessed: 20 February 2022).
8. Grosheva I.A., Groshev I.L. Podrostki v virtualnom mire: riski sotsialnogo odinochestva [Teenagers in the virtual world: risks of social loneliness]. *Pokolenie Z: sotsialny kharakter, identichnost i orientatsii sovremennykh podrostkov. Sbornik statey Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym*

- uchastiyem* [Generation Z: Social Character, Identity and Orientations of Modern Adolescents. Collection of Articles of the All-Russian Scientific Conference with International Participation]. Ed. by R.B. Shaykhislamov. Ufa, RITS BashGU Publ., 2019. pp. 62–69.
9. Maksimova N.G., Karpova A.Yu. Indikatory izmereny destruktivnogo informatsionno-psikhologicheskogo vozdeystviya na studentov v sotsialnykh setyakh [Detectors of measuring destructive information-psychological effect on students in social networks]. *Pokolenie Z: sotsialny kharakter, identichnost i orientatsii sovremennykh podrostkov. Sbornik statey Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [Generation Z: Social Character, Identity and Orientations of Modern Adolescents. Collection of Articles of the All-Russian Scientific Conference with International Participation]. Ed. by R.B. Shaykhislamov. Ufa, RITS BashGU Publ., 2019. pp. 123–128.
  10. Pankova N.M., Pogukayeva N.V., Giniyatova E.V. Genesis of liberalism and pragmatism in modern education. *Siberian Journal of Science*, 2015, no. 4 (19), pp. 130–137. In Rus. Available at: <https://jwtsu.ru/journal/article/view/790/797> (accessed: 20 February 2022). In Rus.
  11. Kurkin E.B. Dzhon Dyui o sotsialnom opyte i sodержanii obrazovaniya. Sovremennoe prochtenie raboty osnovatelya filosofii obrazovaniya [John Dewey on social experience and the content of education. Modern reading of the work of the founder of the philosophy of education]. *Narodnoe obrazovanie*, 2013, no. 2 (1425), pp. 226–233.
  12. Odar K. Individualnost i solidarnost: Dzh.St. Mill i «Novy» solidarny liberalizm [Individuality and Solidarity: J.St. Mill and the «New» Solidary Liberalism]. *Filosofskiy zhurnal*, 2010, no. 2 (5). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnost-i-solidarnost-dzh-st-mill-i-novyy-solidarnyy-liberalizm> (accessed: 20 February 2022).
  13. Brylina I.V. Universitetskoe obrazovanie v kontekste kommertsializatsii: futurologicheskiy diskurs [University education in the context of commercialization: futurological discourse]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke*, 2018, no. 3 (45), pp. 147–155.
  14. Bok D. *Universitet v usloviyakh rynka. Kommertsializatsiya vysshego obrazovaniya* [University in market conditions. Commercialization of higher education]. Moscow, HSE Publ., 2012. 224 p.
  15. Brylina I.V. Organizatsionnaya struktura universiteta v usloviyakh rynochnoy konkurentsii: potentsial adaptatsii i riski [Organizational structure of the university in the conditions of market competition: adaptation potential and risks]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2017, no. 39. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-struktura-universiteta-v-usloviyah-rynochnoy-konkurentsii-potentsial-adaptatsii-i-riski> (accessed: 20 February 2022).

Received: 14 March 2022.